

Отпуск закончился, и Шао Син вернулся в Военное ведомство, не появляясь дома еще целую неделю.

Шэнь Цижань не был удивлен. Хотя тот случай с эффектом кошмара оказался ложной тревогой, он ясно дал понять, что текущее состояние организма Шао Сина не лучшим образом сочетается с его ментальной силой после прорыва. Интенсивность тренировок в ведомстве наверняка возросла, так что его отсутствие дома было вполне закономерным.

Пока Шао Син был занят тренировками, Шэнь Цижань тоже не сидел без дела. В последнее время среди его учеников наблюдался небывалый ажиотаж по поводу выпечки, к тому же пришло много новичков. Причина крылась в событии, которое обсуждала вся Империя: боевые действия на фронте окончательно завершились, зачистка территорий подошла к концу, и звездные войска Империи Лайман готовились к триумфальному возвращению.

Масштаб этой межзвездной войны превзошел все, что знала история Империи, ведь на фронт было отправлено почти три четверти всех вооруженных сил. На призыв откликнулись не только простолюдины, но и многие аристократы. У многих учениц на курсе выпечки в армии служили родные, и они страстно желали вложить свои благословения и любовь в сладости, чтобы первыми порадовать героев, когда те вернутся домой.

Шэнь Цижань понимал их чувства и был готов всячески помогать: он не только продлил часы занятий, но и пообещал быть на связи в любое время. Стоило кому-то обратиться с просьбой, он тут же включал голографический режим, чтобы указать на ошибки в процессе приготовления.

В тот вечер, закончив все дела, Шэнь Цижань принял душ и, зевая, забрался под одеяло, как вдруг лежавший на подушке смартфон вибрировал.

Мисс Хайтан: [Изображение]

Мисс Хайтан: Готово.

Было уже поздно, и дамы из группы выпечки обычно в это время готовились ко сну, редко беспокоя его. Но эта мисс Хайтан была исключением: она, видимо, была крайне занята, постоянно пропускала общие занятия, в чате не общалась и связывалась с Шэнь Цижанем только по ночам.

К тому же, цели у этой занятой дамы были весьма специфические: к обычным десертам она интереса не проявляла, а требовала научить ее делать только шоколадные конфеты с ликером.

Когда Шэнь Цижань спросил о причине такого выбора, ответ был столь оригинальным, что врезался ему в память: чтобы вызывать отвращение у других.

Целую неделю она не спала по ночам, извела горы продуктов, стремясь создать безупречный

шоколад, и все ради того, чтобы кому-то насолить.

Хм... Неужели сейчас порог вхождения в искусство порчи настроения настолько высок?

Несмотря на странную мотивацию, ее упорство вызывало у Шэнь Цижаня уважение. Он потерял лицо и увеличил изображение на экране.

На фото был только что приготовленный шоколад: изящные, блестящие конфеты, аккуратно уложенные в коробочку. Каждая выглядела как произведение искусства, без единого изъяна.

Шэнь Цижань невольно выдохнул с облегчением за нее — мисс Хайтан была крайне требовательна к деталям, и после стольких попыток наконец добилась идеального результата.

Шэнь Цижань: Поздравляю! Выглядит великолепно, вкус, наверное, тоже не подвел?

Мисс Хайтан: Сойдет. Сладко до тошноты, если съесть побольше, можно и вчерашним ужином поделиться.

Шэнь Цижань: ...

Ну да, чуть не забыл, что она делает шоколад, чтобы вызывать отвращение. Разумеется, тошнота — это показатель успеха!

Мисс Хайтан: Спасибо за помощь в эти дни, учитель Жань.

Шэнь Цижань: Не стоит благодарности, я ведь учитель. Если захотите научиться чему-то еще, всегда спрашивайте.

Мисс Хайтан: Хорошо.

Мисс Хайтан: Учитель Жань, вы придете на завтрашний банкет?

Пальцы Шэнь Цижаня замерли над экраном.

Шэнь Цижань: Наверное... Вам тоже прислали приглашение?

Мисс Хайтан: Да. Но мне неинтересны подобные мероприятия, еще не решила, пойду ли.

Взгляд Шэнь Цижаня невольно скользнул к рабочему столу, где в углу лежало изысканное приглашение. Его доставили в Резиденцию Шао несколько дней назад. В графе приглашенных значились Шао Син и Шэнь Цижань, а организатором выступало Военное ведомство.

Возвращение звездных войск — событие грандиозное, победа далась нелегко, и по всей Империи проходили празднования. Военное ведомство решило не отставать и устроило банкет,

на который пригласили всех офицеров в звании выше подполковника, разрешив взять с собой до двух членов семьи.

В группе выпечки только об этом и говорили. Шэнь Цижань, как супруг Шао Сина, конечно, получил приглашение, но прекрасно понимал: он туда не пойдет.

Во-первых, ему самому это было неинтересно, а во-вторых... даже если бы он захотел, Шао Син бы не позволил.

В оригинальной книге было четко сказано: переродившийся Шао Син ни за что не позволит оригиналу прикоснуться к ресурсам, которые могли бы помочь тому закрепиться в высшем обществе. Он даже на свадьбе не дал ему участвовать в обряде распития вина, так что о банкете с участием высших чинов и речи быть не могло.

Разумеется, оригинал не был простаком и, согласно книге, в день банкета все равно приперся, нагло пробиваясь внутрь, за что получил публичную пощечину от Шао Сина. Опозоренный и униженный, он вернулся домой и слег с тяжелой болезнью.

Шэнь Цижань не был мазохистом и не собирался искать приключений на свою голову. Получив приглашение, он бросил его в сторону и забыл. Но ради поддержания легенды о супружеской жизни, когда его спрашивали о планах, он отвечал уклончиво — мол, скорее всего, буду. В конце концов, присутствие не было обязательным, всегда можно было сказать, что возникли непредвиденные обстоятельства.

Было уже поздно, они с мисс Хайтан перекинулись еще парой фраз, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по кроватям.

На следующий день занятий в группе выпечки не было — все готовились к банкету, и Шэнь Цижань взял выходной. За завтраком тетушка Мэй спросила, готов ли его наряд, но он лишь отмахнулся общими фразами.

После еды Шэнь Цижань вернулся в комнату, чтобы продолжить изучение ментальных практик. Вступительные экзамены были не за горами, и он не позволял себе расслабиться, занимаясь с усердием выпускника перед ЕГЭ.

Так прошел весь день. Ближе к вечеру смартфон на столе завибрировал. Шэнь Цижань взглянул на экран — вызов с неизвестного номера.

— Алло, — он ответил, не отрываясь от онлайн-лекции, — слушаю. Кто это?

На том конце воцарилось молчание.

— Я.

Короткое слово, но Шэнь Цижань не узнал голос, хотя тот показался смутно знакомым. Только он хотел переспросить, как собеседник добавил, и от его ледяного тона по спине пробежали мурашки:

— Ты не сохранил мой номер?

— ...

Теперь он узнал. Это Шао Син!

Шэнь Цижань едва не задохнулся. Он и представить не мог, что отношения оригинала с Шао Сином были настолько фальшивыми: на людях он клялся в вечной любви, а в личном телефоне даже номер мужа не записал?

Отлично, клеймо притворщика снова прочно закрепилось за ним.

— Прости! Я вчера случайно стер данные со смартфона, — попытался оправдаться Шэнь Цижань. — Поэтому...

Собеседник явно не желал слушать объяснения и холодно перебил:

— Машина будет через десять минут. Спускайся вовремя.

Шэнь Цижань на мгновение замолчал.

— Спускаться... зачем?

Тишина. Ледяная, пугающая тишина.

Шэнь Цижань поклялся бы, что изо всех сил пытался вспомнить. Они не виделись больше недели, если о чем-то и договаривались, то это было очень давно. Но из-за постоянной занятости он начисто забыл...

Ну же, Дьявол Шао, скажи хоть что-нибудь! Как я могу понять, что ты имеешь в виду, если ты молчишь?

— Шэнь Цижань, — спустя целую вечность наконец произнес он, — ты забыл, какой сегодня день?

Шэнь Цижань открыл рот. В голове мелькнула абсурдная мысль, и он не знал, кто сошел с ума — он или Шао Син.

— Ты... ты про банкет Военного ведомства? Я должен идти?

— А то как же? — голос на том конце был холодным, как лед. — То, что ты заваливаешь теорию, еще полбеды, но ты что, разучился читать буквы на приглашении?

Подразумевалось: там черным по белому написано твое имя, кто же еще пойдет, если не ты?

Шэнь Цижань: ...

Этот неприятный разговор, видимо, исчерпал все терпение Шао Сина. Бросив напоследок: Машина будет через семь минут, разбирайся сам, — он повесил трубку.

Не знал, сошел ли Шао Син с ума, но Шэнь Цижань точно был близок к этому.

Он не был готов ни капельки, а ему говорят, что через семь минут нужно ехать на элитный военный банкет? Это все равно что двоечнику без подготовки идти на госэкзамен!

Шэнь Цижань вскочил со стула, помчался в ванную и на ходу отправил сообщение тетушке Мэй, прося ее присмотреть за входом: если приедет машина, пусть скажет, что он задерживается.

После суматошных сборов, когда Шэнь Цижань наконец оделся и сел в машину, прошел уже целый час.

Время начала банкета, указанное в приглашении, уже вышло. К счастью, в чате кто-то писал, что тоже приедет с опозданием, и это немного успокоило Шэнь Цижаня.

По крайней мере, я не последний. — утешал он себя. — Да и я всего лишь мелкая сошка. Раз главный герой, Шао Син, уже там, вряд ли кто-то заметит, что я опоздал.

Банкет проходил не в Военном ведомстве, а в загородном замке. Дорога заняла больше часа, по пути попали в пробку. Когда Шэнь Цижань вышел из машины, сумерки уже поглотили последние отблески заката. Замок сиял огнями, пик прибытия гостей прошел, и у входа было пусто и тихо.

Шэнь Цижань глубоко вздохнул, еще раз проверил свой наряд и направился к дверям.

Пройдя немного, он замер: из-за освещения он не сразу заметил, что у входа, помимо охраны,

стоит еще кто-то.

Видимо, услышав шаги, мужчина, созерцавший горы вдаль, обернулся. Свет ламп за портиком осветил половину его лица. Его обычные острые, холодные черты в мягком ночном свете казались удивительно спокойными. Лишь темные глаза, как всегда, были непроницаемыми и глубокими, когда он безмолвно встретился взглядом с подошедшим.

Сердце Шэнь Цижаня, только было успокоившееся, едва не выскочило из груди.

Тот, кто ждал его у входа... был сам Шао Син.

<http://bllate.org/book/19850/1954092>